

На правах рукописи

Ардельянова Яна Андреевна

**СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ КОРРУПЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

28 НОЯ 2013

Москва – 2013

005539906

Работа выполнена на кафедре социальной структуры и социальных процессов социологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель: доктор социологических наук, доцент
Варданыц Григорий Карлович

Официальные оппоненты: **Тузиков Андрей Римович**
доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственного и
муниципального управления и социологии
ФГБОУ ВПО «Казанский национальный
исследовательский технологический университет»

Лобанов Павел Александрович
кандидат социологических наук, доцент
кафедры государственной службы и кадровой
политики ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГБУН «Институт социально-политических
исследований Российской академии наук»

Защита диссертации состоится «20» декабря 2013 года в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д 501.001.01 по социологическим наукам при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, д.1, стр. 33, 3-й учебный корпус, социологический факультет МГУ, аудитория № 226.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27 (сектор «А», 8 этаж, к. 812).

Автореферат разослан «19» ноября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

Е.Н.Соломатина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Коррупция является социальным феноменом, разрушающим не только власть и государство, но и общество, жизнь отдельных индивидов. Коррупция нарушает механизм рыночной конкуренции, ведет к неэффективному перераспределению госбюджетных средств, повышению цен на товары и услуги, также способствует формированию организованной преступности и терроризма. В социальной сфере коррупция деформирует сознание людей, дискредитирует право как инструмент регулирования жизни, а также наносит моральный вред имиджу власти и государства в целом. Отрицательное воздействие коррупции на различные сферы общественной жизни неисчислимо.

По показателю уровня коррупции, составленному международной организацией Transparency International (TI), Россия сегодня занимает 133 место из 176, и имеет индекс восприятия коррупции, равный 28¹. Этот показатель является критически низким и говорит о высоком уровне распространения. Индекс контроля коррупции, являющийся одним из шести агрегированных индикаторов государственного управления, имеет для России довольно низкий показатель -1,09 (из диапазона значений от -2,5 до +2,5)². Данные показатели указывают на то, что коррупция в России имеет широкое распространение и является значимым фактором, разрушительно влияющим на состояние российского общества и государства.

На протяжении всей истории России принимался ряд мер, направленных на борьбу с этим социальным феноменом. По большей части эти меры представляют собой правовые санкции. Наблюдаемых результатов эти меры не приносят, с их помощью коррупцию как систему преодолеть невозможно. Можно утверждать, что необходимы другие механизмы контроля коррупции.

Традиционно коррупция рассматривалась в рамках экономической, политической и юридической наук. Мы предлагаем рассматривать понятие коррупции с позиций социологической науки, и в контексте преодоления этого явления представляется необходимым говорить не о коррупции, а о коррупционных отношениях. Данная тематика является одной из актуальных теоретических и методологических проблем современной социологии.

¹ Сайт Центра антикоррупционных исследований и инициатив URL: <http://www.transparency.org/country#RUS> (дата обращения 05.05.2013).

²База данных индикаторов управления Всемирного Банка URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp> (дата обращения 10.05.2013).

В современной социологической науке не сформировалось единого, разделяемого всеми, теоретико-методологического подхода к определению коррупционных отношений. Мы предлагаем методологически разграничить понятия «коррупция» и «коррупционные отношения». Для того чтобы выстраивать и реализовывать государственную стратегию сокращения проявлений и последствий коррупции, необходимо осуществить теоретический анализ данного конструкта.

Соответственно, является актуальным вопрос о механизмах регуляции коррупционного поведения с целью сохранения целостности социального института государства. Представляется необходимой разработка системы мер социального контроля коррупционных отношений. На наш взгляд, целесообразно говорить о социальном контроле коррупционных отношений, в контексте недопущения перерастания их в систему.

Для эффективного решения данной проблемы следует провести социологический анализ теоретико-методологических оснований социального контроля коррупционных отношений в современном обществе и восполнить недостаток знаний в данной сфере. Проведенный теоретико-методологический анализ позволит разработать модель предотвращения коррупции в современном российском обществе, а также раскроет пути ее реализации на практике.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена потребностью теоретического осмысления коррупционных отношений, как специфической формы социальных отношений, а также раскрытием принципов формирования социального контроля коррупционных отношений.

Степень научной разработанности темы исследования. Среди современных зарубежных исследований, посвященных коррупции, наибольшую значимость представляют работы К. Фридриха и С. Хантингтона, написанные в 70-е гг. XX века, а также исследования 2000-х годов С. Роуз-Аккерман и Д. Кауфмана³.

Что касается отечественных теоретических исследований проблемы коррупции последних лет, то стоит отметить работы С.В. Бондаренко, А.С. Быстровой и

³ Friedrich C.J. The pathology of Politics: Violence, Betrayal, Corruption, Secrecy, and Propaganda. N.Y.:Harper&Row, 1972. p. 482.; Huntington S. Political order in changing societies. New Haven: Yale University Press, 1968. p.488.; Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство: Причины, следствия, реформы /Пер. с англ. О.А. Алякринского. М.: Логос, 2003. - XII, 343 с.; Джонс Д., Кауфман Д., Хеллман Д. Что стоит за «загрязнённой рукой» правительства в переходном периоде //Трансформация. 2000. URL http://siteresources.worldbank.org/INTWBI/GOVANTICOR/Resources/transition_r_marchapril2000.pdf (дата обращения: 10.09.2012).

М.В. Сильвестрос, С.В. Максимова, В.М. Римского, В.И. Верховина,
Н.Р. Исправниковой, С.В. Алексева⁴.

Особое место в исследовании проблемы коррупции принадлежит эмпирическим исследованиям Г.А. Сатарова, М.В. Краснова, Х.В. Дзудева⁵, в чьих работах поднимаются вопросы восприятия проблемы коррупции различными социальными группами российского общества, а также структурных и динамических особенностей коррупции.

Примечательно, что проблематика непосредственно коррупционных отношений поднимается лишь в нескольких работах современных отечественных исследователей коррупции: А.С. Минзова, В.Л. Латова, Г.А. Сатарова; и зарубежных – Э. Лаулера и Л. Хипп⁶.

Вопросы социального контроля коррупции исследуют П. Лангсез, Н.А. Гущина и Н.А. Ренер, А.А. Конгарев, Н. Чен, Д. Ланж⁷.

Таким образом, разработке проблемы социального контроля коррупционных отношений уделяется недостаточное внимание в трудах отечественных и зарубежных социологов. Большинство работ посвящено теоретической интерпретации коррупции и практическим наработкам в сфере борьбы с ней.

⁴ Бондаренко С.В. Коррупцированные общества. Ростов-на-Дону: ОАО «Росиздат», 2002. 368 с.; Быстрова А., Сильвестрос М.В./Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы //Журнал социологии и социальной антропологии 2000, том III, №1. С.83-100.; Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М.: АО "Центр ЮриИнфоР", 2000. 310 с.; Римский В.Л. Коррупционные сети // Гражданские инициативы и предотвращение коррупции. СПб.: Норма, 2000. 567 с.; Верховин В. Коррупционные мошенничества в США. Аналитический обзор. РУДН РУДН Москва, 2011. С. 85.; Исправникова Н. Создание модернизационного механизма противодействия коррупции в условиях современной России // Социальные и правовые проблемы экономического развития: Межфакультетский сборник научных трудов. Под общ. ред. А.П.Сысоева, М.С. Халикова, А.И.Усова. Выпуск № 2. М.: Университетская книга, 2012. С. 6–22. Алексеев С.В. Коррупция в переходном обществе: дисс. ... д-ра соц.наук : 22.00.04/ Алексеев Сергей Васильевич. Новочеркасск., 2009, 411 с.

⁵ Сатаров Г.А., Римский В.Л., Благовещенский Ю.Н. Социологическое исследование российской судебной власти. СПб.: Норма, 2010. 536 с.; Краснов М.А. Коррупция на дорогах. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. 69 с.; Дзудев Х.В. Коррупция в органах исполнительной власти республики Северная Осетия-Алания Северо-кавказского федерального округа РФ. Монография. М.: ИСПИ РАН, 2011. 142с.

⁶ Минзов А.С. «Коррупция как система: структура и механизмы управления» URL: <http://www.minzov.ru/analitic/corrupt.pdf> (дата обращения 20.01.2013); Латов В.Л. Коррупция: причины, экономические последствия и влияние на развитие общества. URL: http://www.elitarium.ru/2012/04/16/korruptija_prichiny_posledstvija_vliianie.html (дата обращения 07.03.2013); Сатаров Г.А. Коррупция: нетрадиционный взгляд. Коррупционные отношения: агентская модель и смежные подходы. URL: cesocman.hse.ru (дата обращения 21.03.2013); Lawler J. Edward, Hipp L. Corruption as Social Exchange/ Advances in Group Processing, Vol.27, p.270.

⁷ Langseth P. Empowering the Victims of Corruption Through Social Control Mechanisms 21, paper presented at IACC's Meeting in Prague (Oct. 9, 2001), URL: <http://www.unode.org/pdf/crime/gpacpublications/cicp17.pdf>; Гущина Н.А., Ренер Н.А. Социальный контроль как средство противодействия коррупции // Современное право. М.: Новый Индекс, 2010, № 6.С.9-13; Социально-правовой контроль – рецепт эффективного противодействия коррупции. А.А. Конгарев// Юристь-Правовед, 2008, №4.С.10-13; Naiwei Chen Securities Laws, Control of Corruption, And Corporate Liquidity: International Evidence//Corporate Governance: An International Review, 2011, Vol.19, P.3-24.; Donald Lange A multidimensional conceptualization of organizational corruption control //Academy of Management Review, 2008, Vol. 33 No.3.P.710-729.

Цель диссертационного исследования – выявить теоретико-методологические основания исследования социального контроля коррупционных отношений в современном обществе.

Цель предопределяет постановку конкретных исследовательских задач, решение которых составляет содержание данной работы:

- изучить и систематизировать современные теоретико-методологические подходы к пониманию коррупции и коррупционных отношений в рамках современной зарубежной и отечественной социологии;
- выявить виды и формы социального контроля коррупционных отношений;
- раскрыть содержание современных моделей социального контроля коррупционных отношений и принципы их формирования;
- раскрыть специфику социального контроля коррупционных отношений на примере Германии, США и стран Азиатского региона;
- исследовать эволюцию механизмов социального контроля коррупции и коррупционных отношений в истории Российской империи, СССР и современной России;
- проанализировать состояние социального контроля коррупции в современной России и предложить модель социального контроля коррупционных отношений.

Вышеперечисленные цель и задачи обусловили объект и предмет исследования.

Объект исследования – коррупционные отношения в современном обществе.

Предмет исследования – теоретико-методологические принципы формирования социального контроля коррупционных отношений.

Теоретические и методологические основания исследования. Теоретической основой работы стала совокупность фундаментальных научных исследований зарубежных и отечественных исследователей проблем коррупции и социального контроля коррупции.

При изучении понятий коррупция и коррупционные отношения мы опирались на теоретико-методологические подходы К. Фридриха, Э. Лаулера и Е. Хипп, М. Грановеттера, В.Л. Римского, А.С. Минзова, В.Л. Латова⁸.

⁸ Friedrich C. J. Corruption Concepts in Historical Perspective / Political corruption. A handbook. Edited by A.J. Heidenmeier, V.T. LeVine. New Brunswick, N.J., Oxford., 1989. 203 p.; Lawler J. Edward, Hipp L. Corruption as Social Exchange/ Advances in Group Processing, Vol.27, pp.269-296; Granovetter M. The Social Construction of Corruption, URL: http://www.economyandsociety.org/events/Granovetter_paper_pdf (дата обращения 10.05.2013).; Римский В.Л. Коррупционные сети // Гражданские инициативы и предотвращение коррупции. СПб.: Норма, 2000, 224 с.; Минзов А.С. Коррупция как система: структура и механизмы управления <http://www.minzov.ru/analitic/corrupt.pdf> (дата обращения 20.01.2013); Латов В.Л.

При анализе понятия социального контроля мы опирались на подходы, рассматриваемые в работах Н. Смелзера, М. Вебера, Т. Парсонса, Э. Дюркгейма⁹, а также использовали методологические подходы к контролю коррупции Я. Гилинского, Д. Ланжа и П. Лангсеза¹⁰.

Методологическую основу диссертационной работы составили общие принципы научности, объективности, единства логического и исторического. В работе использовались общие методы социологического исследования, включающие комплексность подхода к изучаемому явлению, а также методы анализа и синтеза, типологизации и систематизации, анализа документа, обобщения.

Источниковую базу диссертационного исследования составляют:

- статистические данные Transparency International и Всемирного банка;
- научные публикации по результатам социологических исследований коррупции Правительства Москвы («Мнение горожан, в том числе предпринимателей, государственных и муниципальных служащих о создании антикоррупционной информационной культурной среды, и оценка эффективности антикоррупционных мер», 2008), Института общественного проектирования («Природа структура коррупции в России», 2010), Фонда ИНДЕМ («Социологический анализ коррупции», 2004), Университетского колледжа Лондона (Compound Democracy and the Control of Corruption: A Cross-Country Investigation, 2004).

- документы, составляющие нормативно-правовую основу антикоррупционной политики России: Федеральные законы РФ, Указы Президента РФ, Национальный план противодействия коррупции, а также зарубежные нормативные акты и соглашения в области борьбы с коррупцией.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Содержательно разграничены дефиниции «коррупция» и «коррупционные отношения».

Коррупция: причиныэкономические последствия и влияние на развитие общества URL:http://www.elitarium.ru/2012/04/16/korrupcija_prichiny_posledstviya_vlijanie.html (дата обращения 07.02.2013 г).

⁹ Смелзер Н. Социология. М., 1994. 653 с.; Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. 645 с.; Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997.270 с.; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. Наука, 1991. 576 с.

¹⁰ Гилинский Я.И. Девиантология/ Я.И. Гилинский – СПб, Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004, 520 с.; Lange D., A multidimensional conceptualization of organizational corruption control //Academy of Management Review, 2008, Vol. 33 No.3.pp.710-729.; Langseth P. Empowering the Victims of Corruption Through Social Control Mechanisms 21, paper presented at IACC's Meeting in Prague (Oct. 9, 2001),URL: <http://www.unodc.org/pdf/crime/gnacpublications/cicp17.pdf> (дата обращения 10.08.2013).

2. Социальный контроль коррупционных отношений определён как совокупность социальных норм, а также санкций, обеспечивающих стабильность общественного порядка с целью предотвращения трансформации коррупционных отношений в коррупцию.
3. Раскрыты модели социального контроля коррупционных отношений на примере зарубежных стран.
4. Предложена модель социального контроля коррупционных отношений в современной России.

На основании диссертационного исследования сформулированы и обоснованы следующие теоретические положения и выводы, выносимые автором на защиту:

1. В диссертационном исследовании выводятся два теоретико-методологических подхода социологического исследования коррупции: функционально-бихевиористский, в рамках которого коррупция рассматривается как вид поведения, форма социального обмена, в частности как злоупотребление служебным положением; и институционально-интеракционистский, определяющий коррупцию как вид социально-экономических отношений, характерный для субъектов экономических и государственных институтов.
2. Исходя из выделенных форм социального контроля: общественный контроль коррупции, общественный контроль коррупционных отношений, государственный контроль коррупции, государственный контроль коррупционных отношений, определено, что осуществление социального контроля коррупции не приводит к заметному снижению уровня коррупции, в то время как социальный контроль коррупционных отношений даёт положительные результаты в снижении уровня коррупции.
3. Выделен ряд современных моделей социального контроля коррупционных отношений: «Персонально-личностная» модель, «Морально ориентированная» модель, Модель «дублированного мониторинга», Модель «культуры прозрачности», «Коллективно-ценностная» модель.
4. Социологический анализ социального контроля коррупционных отношений позволил определить специфику реализации мер и средств социального контроля в Германии (акцент на контроле поведения конкретного чиновника в системе государственного и общественного контроля), в США (доминируют меры государственного контроля, при целенаправленном обращении к коллективам чиновников, их семьям в контексте соотношения их поведения к ценностям), в Сингапуре и Гонконге (жесткий правовой контроль (государственный закон) и контроль со стороны особого независимого органа, при доминировании мер государственного контроля).

5. Историко-социологический анализ показывает, что эволюция форм коррупции фиксируется в следующих терминах, которыми обозначали в разное время коррупционное поведение чиновников: корм, посул, почесть, лихоимство, мздоимство, взяточничество. В истории России в основном применялись меры государственного контроля коррупции, которые были преимущественно карательными, но при этом принимались также меры социального контроля коррупционных отношений, которые дали определенные положительные результаты: разграничение коррупционных правонарушений и коррупционных преступлений - мздоимство и лихоимство (эпоха Петра I); экзамен на чины (эпоха Петра I и Александра I); контроль, обеспечиваемый общественностью (СССР).

6. В современной России предпринимаются попытки реализовать государственный и общественный контроль коррупции. Контроль коррупционных отношений не является приоритетом, при этом меры общественного контроля сформулированы неявно и относятся к сфере правового контроля.

Для повышения действенности антикоррупционной политики необходимо сместить акцент на контроль коррупционных отношений, с целью предупреждения возможности перерастания их в коррупцию как систему.

Предложенная модель включает в себя государственный и общественный контроль коррупционных отношений: закрепление антикоррупционного поведения как нормального; создание прозрачной системы наказаний за коррупционные преступления; жесткое недопущение и отслеживание вовлеченности чиновников в уголовные дела или связи; создание комиссии по противодействию коррупции и профилактике коррупционных отношений, которая будет обеспечивать контроль за отказом от nepотизма, проведение контроля за исполнением принципа меритократии, развитие системы антикоррупционного обучения чиновников при приеме на работу, обеспечение прозрачности отношений чиновников и граждан.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования обусловлена ценностью полученных выводов и результатов для развития социологической теории коррупции, а также совершенствования механизмов социального контроля коррупционных отношений. Выводы, полученные в результате проведенного исследования, позволяют оценить современное состояние и уровень разработанности проблемы социального контроля коррупционных отношений в разных странах мира и РФ.

Материалы и обобщения, содержащиеся в диссертации, могут стать основой для разработки антикоррупционной стратегии соответствующими органами власти, а также

общественными организациями. Материалы диссертации могут также послужить базой для подготовки аналитических сообщений, учебных пособий и специальных курсов в вузах по теме «Социальный контроль коррупции».

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования докладывались на Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2010-2013 гг.), на Международной научной конференции «Сорокинские чтения» (Москва, 2011), на X Международной научной конференции «Социология в (пост)современности» (Харьков, 2012), использовались при чтении лекций и проведении семинаров на социологическом факультете МГУ имени М.В.Ломоносова. В 2011 году присуждена Федеральная Премия поддержки талантливой молодежи за полученные результаты по теме диссертационного исследования.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры социальной структуры и социальных процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите. Положения диссертации прошли апробацию во время педагогической практики на социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, 2011, 2012 гг.).

По теме диссертации автором опубликовано 11 печатных работ, общим объемом 6,3 п.л., в том числе 4 публикации, общим объемом 2,8 п.л., в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Структура диссертации. Структура диссертационной работы включает в себя введение, три главы, семь параграфов, заключение и библиографию, включающей 128 наименований. Общий объем работы составляет 132 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи диссертационного исследования, раскрываются его теоретико-методологические основания, указывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость работы, отмечаются результаты апробации диссертационного исследования и характеризуется его структура.

Первая глава «Теоретико-методологические основания изучения социального контроля коррупционных отношений» содержит теоретический анализ сущности, содержания и особенностей социального контроля коррупционных отношений и состоит из двух параграфов.

Первый параграф первой главы «Теоретическое обоснование социологического анализа коррупционных отношений в современной социологии» посвящен рассмотрению современных теоретико-методологических подходов к изучению коррупции и коррупционных отношений, а также классификации данных подходов.

Можно выделить ряд основных подходов к исследованию коррупции: традиционный, идеалистически-философский, известный как морализаторский или конвенциональный, ревизионистскую школу исследования коррупции и экономический или рыночно-центристский подход. Стоит также указать институциональный подход в исследовании коррупции (Д. Най, С. Хантингтон). Представители данного подхода рассматривают коррупцию как временное связующее звено между формирующейся элитой и бедным населением.

Следует отметить вклад зарубежных исследователей коррупции (Э. Лаулер и Л. Хипп), которые нашли компромисс между экономическими и социологическими теориями коррупции, рассматривая ее как специальную форму социального обмена, а также социологический подход к пониманию коррупции М. Грановеттера.

Систематизация рассмотренных подходов к пониманию коррупции позволила выделить следующие теоретико-методологические группы:

1. коррупция как вид поведения и форма социального обмена;
2. коррупция как вид социально-экономических отношений;
3. коррупция как состояние общества, как социальное явление;
4. коррупция как злоупотребление служебными полномочиями.

Диссертантом были выведены два интегративных теоретико-методологических подхода к пониманию коррупции: функционально-бихевиористский подход, в рамках которого коррупция рассматривается как вид поведения, форма социального обмена, в частности, как злоупотребление служебным положением; во-вторых, институционально-интеракционистский подход, определяющий коррупцию как вид социально-экономических отношений, характерный для субъектов экономических и государственных институтов. Таким образом, с одной стороны, коррупцию можно рассматривать как конкретное поведение субъекта властных отношений, выполняющего

определенную функцию. С другой стороны, коррупцию определяют как систему социальных отношений, носящих институциональный характер.

В современной социологической науке не сформировался теоретико-методологический подход к исследованию коррупционных отношений. Современные социологи используют данную категорию, но не дают ей теоретической и методологической интерпретации.

Анализ рассмотренных теоретико-методологических подходов к пониманию коррупции показал, что в основном под коррупцией понимают злоупотребление властью в корыстных интересах или же вид корыстного поведения чиновника. При этом мера злоупотребления не прописана, так же как и не акцентируется внимание на коррупционных отношениях даже в рамках социологического подхода. Все исследователи, кто оперирует понятием «коррупционные отношения», методологически рассматривают его как синоним коррупции. Диссертантом было предложено разграничить понятия «коррупция» и «коррупционные отношения».

Коррупционные отношения вписаны в структуру общественных отношений, т.к. все субъекты общественной жизни находятся в отношениях власти и подчинения в рамках социального института государства. В силу того, что природе чиновника свойственна корысть, коррупционные отношения имеют корыстный характер.

В научной литературе коррупцию рассматривают как отношения обмена, где акцент делается на экономической составляющей этих отношений. С позиций социологии предложено рассматривать коррупционные отношения как вид социальных отношений, носящих корыстный характер. Было сформулировано следующее методологическое понимание коррупционных отношений: социальное взаимодействие на нелегальной основе как минимум двух сторон властных отношений, в результате которого происходит персональная или коллективная преференция или оказание услуги (материальной или нематериальной), выходящей за формальные рамки.

Теоретико-методологические подходы к пониманию природы и структуры коррупции позволяют ее определить, как систему институционализированных коррупционных отношений. При этом коррупцию следует понимать как сформировавшуюся систему коррупционных социальных норм. Коррупция представляет собой институционализированные коррупционные отношения в силу того, что они постоянно воспроизводятся, присутствует система внутренних норм, и данная система норм регулирует отношения в сфере предоставления государственных услуг. Но социальная практика свидетельствует

о том, что коррупция дисфункциональна. Поэтому диссертантом был поставлен вопрос о контроле коррупционных отношений с целью предотвращения их трансформации в коррупцию.

Методологическое разграничение коррупции и коррупционных отношений было проведено по следующим основаниям. Во-первых, коррупционные отношения являются неинституционализированными субъект-субъектными взаимодействиями, в то время как коррупция представляет собой уже институционализированные коррупционные отношения, обладающие системой внутренних норм. Во-вторых, фактором, указывающим на институционализацию коррупционных отношений, является формирование коррупционных сетей.

Следующим критерием разграничения выступает характер социальных отношений: коррупционные отношения имеют противоправный характер, а коррупция – преступный, когда уже нарушаются нормы уголовного права.

С точки зрения последствий для системы коррупция приводит к падению такого показателя как уровень доверия к власти, что также подтверждает ее дисфункциональность. Несмотря на существующие теоретико-методологические подходы, рассматривающие коррупцию как функциональное явление, мы будем говорить о коррупции как об однозначно дисфункциональном явлении. В свою очередь, коррупционные отношения отчасти могут являться функциональными. В качестве примера можно привести фонды, спонсирующие школы (один из видов легальной коррупции). В данном случае коррупционные отношения не наносят системного ущерба обществу и государству. И степень допустимости коррупционных отношений в разных обществах разная, это зависит от социокультурных особенностей того или иного типа общества.

Сфера, в которой осуществляются коррупционные отношения и коррупция одна и та же – это сфера предоставления государственных услуг. Одинакова также природа таких отношений – корыстные, властные отношения.

Еще одним критерием разграничения понятий является вид социального контроля, который может быть осуществлен. К коррупционным отношениями может быть применен общественный и государственный контроль, в то время как коррупцию можно контролировать только административными мерами.

Выше обозначенные критерии разграничения коррупции и коррупционных отношений можно представить в виде таблицы 1.

Таблица 1. Критерии разграничения дефиниций «коррупция» и «коррупционные отношения»

Критерий	Коррупционные отношения	Коррупция
Степень институционализации	Субъект-субъектные взаимодействия, нет системы норм	Формирование коррупционных сетей, система внутренних норм
Характер отношений	Противоправный	Преступный
Периодичность	Единичные	Воспроизводящиеся отношения
Последствия для системы	Могут быть, в том числе, частично функциональными	Дисфункциональные, падение системных показателей
Вид социального контроля	Общественный и государственный	Только государственный
Сфера	Предоставление государственных услуг	Предоставление государственных услуг
Природа социальных отношений	Корыстные, властные отношения	Корыстные, властные отношения

Механизмами перехода коррупционных отношений в коррупцию являются:

1. Формирование системы внутренних коррупционных норм.
2. Появление в системе отношений третьей стороны (формирование коррупционных сетей).
3. Воспроизводство коррупционных отношений.

Во втором параграфе первой главы «Методология исследования механизма социального контроля коррупционных отношений» рассмотрены и систематизированы основные подходы к социальному контролю коррупционных отношений в современной социологии.

Коррупционные отношения не всегда могут трансформироваться в коррупцию, а, следовательно, их должно и можно контролировать. Диссертантом было предложено разграничить понятия «социальный контроль коррупции» и «социальный контроль коррупционных отношений». Проведенный социологический анализ показал, что, говоря о социальном контроле коррупции, социологи (и зарубежные, и отечественные) чаще всего понимают под ним санкции правового характера.

Как показывает исторический опыт борьбы с коррупцией, данный вид контроля не приносит эффективных результатов. Таким образом, можно заключить, что необходимо осуществлять социальный контроль коррупционных отношений в силу того, чтобы коррупционные отношения не трансформировались в коррупцию, и как следствие, не вызвали тяжелых разрушительных последствий и для института государства, и власти, и об-

щества в целом. Целесообразно реализовывать социальный контроль коррупционных отношений, нежели контроль коррупции как системы в целом, что чаще всего и происходит, и не приносит результатов. Важно ограничить сферу произвола чиновников и обхода ими закона, и не допускать перехода коррупционных отношений в коррупцию как систему.

Таким образом, было сформулировано следующее рабочее определение социального контроля коррупционных отношений – совокупность социальных норм, а также санкций, обеспечивающих стабильность общественного порядка с целью предотвращения трансформации коррупционных отношений в коррупцию.

В соответствии с рассмотренными методологическими подходами анализа контроля коррупции диссертантом было предложено трансформировать модель, предложенную американским исследователем Д. Ланжем, для определения специфики теоретико-методологического подхода к контролю коррупционных отношений в России. Во-первых, основание матрицы «контроль, ориентированный на результат» по сути, представляет собой противодействие существующей коррупции, меры наказания за существующее коррупционное поведение. А «контроль, ориентированный на процесс» направлен непосредственно на коррупционные отношения с целью предупреждения их развития (перерастания) в коррупцию. Во-вторых, социокультурный контроль является общественным контролем, по сути, а административный – государственным. Таким образом, предложена матрица, которая включает в себя общественный и административный контроль коррупции и коррупционных отношений:

Коррупционные отношения	Объект контроля	↑	↓
	Коррупция	Общественный контроль Коррупции	Государственный контроль коррупции
Коррупционные отношения	Объект контроля	Общественный контроль коррупционных отношений	Государственный контроль коррупционных отношений
		←	→
		Общественный	Государственный
		Вид контроля	

Рисунок 1. Формы социального контроля коррупции и коррупционных отношений.

Согласно предложенной матрице, можно предположить, что страны, где осуществляется контроль коррупционных отношений, будут иметь меньший уровень распростра-

нения коррупции. А в странах же, где происходит контроль самой системы коррупции, показатели коррумпированности будут высокими.

Дальнейший анализ полученной матрицы позволил заключить, что общественный контроль коррупции в современной России не реализуется и не эффективен, в основном применяется административный контроль коррупции. Но существует ряд стран, где успешно практикуется социальный контроль коррупционных отношений, и уровень коррупции в этих странах существенно ниже, чем в тех, где происходит контроль коррупции.

Также в диссертации были проанализированы и систематизированы подходы к контролю коррупции в разных странах. Основываясь на существующих теоретико-методологических подходах к пониманию контроля коррупции, а также конкретных мерах, которые реализуются в той или иной стране, был выделен ряд моделей социального контроля коррупционных отношений:

1. Персонально-личностная модель. Включает в себя строгий рекрутинг на должности государственных служащих, проведение курсов обучения коррупции и ее последствиям для начинающих чиновников. Эту модель наглядно демонстрирует Германия, где функционирует система контроля кандидатов при отборе на должности государственных чиновников, потенциально опасные с точки зрения коррупции, а также анализируются возможности возникновения коррупционных отношений в деятельности государственных служащих.
2. Морально ориентированная модель. Ее можно рассмотреть на примере Японии, которая известна действующим законом «Об этике государственных служащих». В стране на законодательном уровне применяются этические правила для государственных служащих и нормы наказаний за их нарушение. Данные правила детально проработаны, в них указан подробный перечень неэтичных действий, что исключает произвольное толкование закона. Профессиональная этика включает в себя презрение к личной выгоде, деньгам, абсолютный приоритет долга перед чувством.
3. Модель «дублированного мониторинга» за возможными коррупционными действиями и выявления случаев коррупции. Эта модель включает в себя создание независимых контролирующих органов. Она успешно реализуется в ряде стран, например, в Нидерландах (существует специальная полиция), в Израиле, в Южной Корее, в Сингапуре (функционирует Бюро по расследованию случаев коррупции, обладающее политической и функциональной самостоятельностью), ЮАР (институт омбудсмена).

4. Модель «культуры прозрачности». Данная модель социального контроля коррупции включает в себя систему контроля расходования государственных средств. Успешно реализуется в ЮАР, Сингапуре, Южной Корее. Ярким примером является программа OPEN – онлайн система контроля рассмотрения заявлений граждан чиновниками городской администрации, одна из наиболее эффективных национальных антикоррупционных программ в Сеуле.

5. «Коллективно-ценностная» модель, реализуемая в США. Контроль коррупционных отношений осуществляется всесторонне: и с позиций деятельности коллектива чиновников, и их семей в контексте отнесения к ценностям их поведения.

Следует отметить, что социальный контроль должен рассматриваться, во-первых, не только как система внешних мер и механизмов (в первую очередь правовых) по поддержанию и сохранению нормального функционирования общества, но и как внутренняя система саморегуляции через распространение и воспроизведение нормативных образцов поведения. В данном случае следует рассматривать неформальный, внутренний, неинституциональный социальный контроль коррупционных отношений как средство успешной социализации. В тоже время представляется важным методологически разграничить коррупцию и коррупционные отношения. Поскольку все существующие системы контроля коррупции по своей сути являются системами контроля институциональных проявлений коррупции, представляется актуальным вопрос о механизмах регуляции коррупционного поведения, коррупционных отношений с целью сохранения целостности социального института государства.

Вторая глава «Модели социального контроля коррупционных отношений на примере зарубежных стран» содержит три параграфа, в которых выявлена специфика социального контроля коррупционных отношений на примере Германии, США и стран Азиатского региона (Гонконг и Сингапур).

В первом параграфе второй главы «Социальный контроль коррупционных отношений в Германии» исследуются теоретико-методологические подходы к пониманию контроля коррупции и коррупционных отношений, выявляются уровни и механизмы осуществления социального контроля. Для того чтобы описать систему и механизм социального контроля коррупционных отношений в Германии необходимо отметить, что в данной стране коррупционные отношения понимаются как отношения обмена, в которые скрыто и нелегально вступает чиновник и воспроизводит данный тип поведения. Границей перехода коррупционных отношений в коррупцию являются нарушения в системе

управления. Если система перестает управляться эффективно, и происходят сбои, это является свидетельством того, что имеет место коррупция. Отсюда следует, что подход к контролю коррупционных отношений является функциональным. Он предполагает контроль нарушений функционирования системы, а также предотвращение нарушения ее функционирования. Т.к. акцент делается на поведении чиновника (в основе - бихевиористский и функциональный подход к пониманию коррупции), следовательно, ключевым элементом выступает контроль коррупционных отношений общественными и административными мерами. Важно отметить то, что при такой системе осуществляется комплексный контроль коррупционных отношений физических и юридических лиц наряду с органами государственной власти.

Мерами социального контроля коррупционных отношений на уровне государственного управления выступают внутренний аудит, система обучения, кодекс поведения, программа стимулирования честности, на уровне средств массовой информации - контроль соблюдения норм и правил, на уровне общества – «горячая линия», система общественных прокуроров.

Модель социального контроля коррупционных отношений в Германии можно назвать и охарактеризовать как «персонально-личностную» модель, в которой акцентируется внимание на контроле поведения конкретного чиновника. Она включает в себя государственный контроль – формулирование кодекса поведения, контроль за соблюдение норм, система обучения чиновников, подбор кадров. При этом служба внутреннего аудита осуществляет контроль подарков и контроль занятости чиновника вне учреждения и после службы. К общественному контролю относятся меры стимулирования честности чиновников, они реализуются системой общественных прокуроров и посредством «горячей линии».

Второй параграф второй главы «Социальный контроль коррупционных отношений в США» посвящен анализу специфики теоретико-методологических подходов и реализуемых мер социального контроля коррупции и коррупционных отношений.

Исходя из полученных данных, модель социального контроля коррупционных отношений в США можно назвать коллективно-ценностной моделью. Коррупционные отношения в данной модели понимаются как коллективное состояние бытия, а не отдельное поведение конкретного лица. Акцент ставится на поведении, в основе которого лежит ценностный аспект.

Границей перехода коррупционных отношений в коррупцию является ситуация пренебрежения социальными ценностями и преследование интересов сугубо личного характера. Коррупция в данном случае определяется как система злоупотребления общественным доверием в целях личной выгоды.

В основе понимания коррупции лежит интеракционистский подход и принцип отнесения к ценностям. Под социальным контролем американцы понимают контроль девиаций с точки зрения отклонений их от ценностей.

Таким образом, в США существует подход к контролю коррупции на основе отнесения с общественными ценностями: если поведение (действие) чиновника идет в разрез с ценностями, то такое поведение расценивается как отклоняющееся и оно должно контролироваться. Среди мер социального контроля коррупционных отношений доминируют меры государственного контроля.

Система социального контроля коррупционных отношений в США включает в себя: комиссию за соблюдением ценностей и правил поведения (комитет по этике, кодекс этики); систему независимых прокуроров; генеральных инспекторов, которые контролируют декларацию о доходах, ограничение дополнительного дохода, подарки, систему проверки на полиграфе, контроль занятости чиновника после ухода с государственной службы, контроль конфликтов интересов. Отсутствие государственных СМИ способствует еще одному виду эффективного контроля коррупционных отношений.

Помимо административных ресурсов в социальном контроле коррупционных отношений также важную роль играет общественное мнение. Граждане составляют частные рейтинги коррумпированности чиновников, которые оказывают серьезное действие, т.к. американские государственные служащие уделяют своему имиджу большое внимание. При этом социальный контроль облегчается тем, что у чиновников нет иммунитета, а также тем, что ответственность несут как физические, так и юридические лица. Также распространен вид социального контроля через санкции - наказания.

В третьем параграфе второй главы «Социальный контроль коррупционных отношений в Азиатском регионе (Сингапур, Гонконг)» рассматривается система мер, уровни и механизмы социального контроля коррупционных отношений и коррупции.

Исходя из того, что коррупция понимается как любые действия, направленные на получения незаконного вознаграждения за оказываемую услугу, можно охарактеризовать модель контроля коррупционных отношений в Азиатском регионе как модель «культуры

прозрачности», которая совмещает два уровня контроля: жесткий правовой контроль (государственный закон) и контроль со стороны единого независимого органа.

Механизм контроля коррупции включает в себя следующие компоненты: контроль при подборе персонала (власти сами воспитывают будущие кадры); конфискация имущества как мера наказания; принцип меритократии; минимизация условий, стимулирующих коррупционные отношения; независимый контролирующий орган; взаимный контроль.

В азиатских странах практически не проводится различие между коррупцией и коррупционными отношениями, следовательно, можно сделать вывод, что контролировать данную систему власти начинают с момента любого взаимодействия чиновника и гражданина. Таким образом, подход к контролю коррупции понимается как контроль коррупционно опасных взаимодействий с целью предупреждения возникновения коррупции, а также контроль качества работы чиновников.

Сопутствующими факторами для эффективной системы контроля коррупционных отношений выступают открытость власти, система прозрачности отношений между чиновниками и населением, высокий уровень контроля этики государственных служащих, выстроенная система рациональной бюрократии и сильный административный контроль. Анализ мер социального контроля показал, что доминирующими мерами являются административные меры.

Третья глава «Состояние и развитие социального контроля коррупционных отношений в России» содержит два параграфа, в которых выявлена специфика и развитие социального контроля коррупции и коррупционных отношений в истории России и в современном обществе, а также предложена модель социального контроля коррупционных отношений.

В первом параграфе третьей главы «Эволюция механизмов социального контроля коррупционных отношений в исторической ретроспективе» анализируется исторический опыт контроля коррупции в период Российской Империи и Советской России, а также соответствующие каждому этапу подходы к определению коррупции.

В истории развития коррупции и систем ее контроля в Древней Руси можно выделить следующие этапы: система кормлений с последующей ее отменой, мздоимство и лихоимство, законодательное регулирование взаимоотношений управленцев с местным населением, приказная система.

Эволюция форм коррупции фиксируется в следующих терминах, которыми обозначали в разное время коррупционное поведение чиновников: корм, посул, почесть, лихоимство, мздоимство, взяточничество.

История Древней Руси показывает, что коррупционные отношения развились в систему коррупции из легальной коррупции – системы кормлений, которая являлась формой содержания государственных служащих в IX-X веках.

Анализ исторического опыта контроля коррупции показал, что в основном применялись меры государственного контроля, которые были в большинстве своем карательными. Положительного эффекта это не дало, система коррупции только приумножалась.

В истории российского государства принимались также меры социального контроля коррупционных отношений, которые дали определенные положительные результаты: разграничение коррупционных правонарушений и коррупционных преступлений - мздоимство и лихоимство (эпоха Петра I); экзамен на чины (работа с государственными кадрами) (эпоха Петра I и Александра I); контроль, обеспечиваемый общественностью (СССР).

Как показывает анализ, эффективными оказались те меры, в соответствии с которыми была предпринята попытка контролировать именно коррупционные отношения, а не систему коррупции в целом.

История возникновения коррупции и развития коррупционных отношений в России показала, во-первых, социальную обусловленность и историческую изменчивость форм, субъектов, содержания коррупционных практик. Во-вторых, коррупционные практики далеко не всегда считались противозаконными. Скорее, их следует оценивать как нелегитимное (в правовом и широком социальном смысле) поведение управленческой элиты, как социальную девиацию. В-третьих, практика борьбы с коррупцией репрессивными методами, как это часто было в истории России, доказала свою неэффективность, поскольку коррупция является масштабным социальным явлением, а не простой совокупностью криминальных событий.

Исторический опыт России показывает, что ликвидация или минимизация коррупции только с помощью карательных мер, что пытались сделать, в частности, в Российской империи, не приводит к положительным результатам. Особенно коррупционная составляющая наиболее ярко проявляется в период проведения реформ на государственном уровне, например, при правлении Петра I и Александра I.

Во втором параграфе третьей главы «Социальный контроль коррупционных отношений в условиях современной России» раскрывается сущность социального контроля коррупции и коррупционных отношений, анализируются факторы, способствующие низкому уровню контроля коррупции, рассматривается процесс институционализации коррупции, взаимосвязь с другими социальными процессами. Также проведен социологический анализ современных актуальных подходов к пониманию коррупции и контроля коррупционных отношений в РФ.

Анализ возможности применения в современной России выделенных моделей социального контроля коррупционных отношений, реализуемых в мире, позволил выделить факторы, влияющие на успешность их реализации: фактор институционализации коррупции, формирование коррупционных сетей, специфические социокультурные условия, отсутствие развитого гражданского общества, nepотизм, недоверие населения властям, низкая эффективность правоохранительной системы, сращивание коррупции с организованной преступностью, отсутствие политической воли.

Как показал проведенный социологический анализ, нельзя эффективно контролировать коррупцию, устраняя условия, ее порождающие, исключительно карательными мерами. Исторический и мировой опыт показывает, что данные меры не являются эффективными, следовательно, необходимо контролировать коррупционные отношения, не давая им возможности перерасти в коррупцию как систему. Это подтверждает мировой опыт (проанализированные модели контроля коррупционных отношений в Германии, США и Сингапуре). При этом необходимо учитывать социокультурные особенности и факторы, влияющие на коррупционные отношения в российском обществе.

7. В диссертации рассмотрены основные подходы к пониманию контроля коррупции, существующие в современной России. Проведенный анализ трех программ противодействия коррупции, которые реализуются на территории России (Федеральной антимонопольной службы, Общественного антикоррупционного комитета, Национальный план противодействия коррупции), а также ряда законодательных актов и указов Президента показал, что сегодня в России власти пытаются реализовать контроль коррупции: государственный, что является неэффективным, и общественный, что, по мнению диссертанта, невозможно. Контроль коррупционных отношений не является приоритетом, при этом меры общественного контроля сформулированы неявно и относятся к сфере правового контроля.

Рабочая модель социального контроля коррупционных отношений в российском обществе должна включать в себя общественный и государственный контроль коррупци-

онных отношений. Под социальным контролем коррупционных отношений следует понимать совокупность социальных норм, а также санкций, обеспечивающих стабильность общественного порядка с целью предотвращения трансформации коррупционных отношений в коррупцию. При этом в современном российском обществе возможно осуществление социального контроля бытовой коррупции и элементов коррупционных отношений, пока они не институционализировались и не стали системой коррупции.

Важным элементом в системе контроля коррупционных отношений является антикоррупционное образование не только чиновников, но и граждан. Они должны знать, что делать, если чиновник вымогает взятку, какое наказание грозит за вступление в коррупционные отношения.

Значимым звеном в системе контроля коррупционных отношений также должны выступать СМИ, освещая деятельность как государственного, так и общественного контроля, что может быть реализовано только при условии объективности и прозрачности СМИ.

Представляется необходимым создание «Комиссии по противодействию коррупции и профилактике коррупционных отношений», основными направлениями работы которой должны стать: закрепление антикоррупционного поведения как нормального; контроль таких форм коррупции, как непрямая взятка, а также взятка в косвенно-материальной форме, когда акт коррупции заключается в предоставлении льгот, или же устройстве заинтересованных лиц на работу, в личной преференции; строгий контроль фаворитизма в органах власти; жесткое недопущение и отслеживание замешанности чиновников в уголовных делах или связях; контроль за отсутствием личной выгоды чиновника в процессе управления, контроль осуществления постоянной ротации чиновников на государственной службе, создание прозрачной системы наказаний за коррупционные преступления.

Следует констатировать, что возможно осуществление социального контроля на уровне отдельных государственных чиновников. На более высоком уровне, когда мы уже имеем дело с коррупцией как системой институционализированных коррупционных отношений, контролировать эти процессы не представляется возможным, т.к. коррупционные сети имеют свойство постоянно воспроизводиться и расти. Для контроля данного уровня необходима политическая воля.

В **Заключении** подводятся итоги и формулируются основные выводы диссертационного исследования, отмечаются перспективы дальнейшего изучения рассматриваемой проблематики.

По итогам проведенного в диссертационном исследовании теоретико-методологического анализа можно сделать следующие выводы. Во-первых, анализ и классификация теоретико-методологических подходов к понятию коррупция позволил выделить два интегративных теоретико-методологических подхода: функционально-бихевиористский подход и институционально-интеракционистский подход. Таким образом, с одной стороны, коррупцию можно рассматривать как конкретное поведение субъекта властных отношений, выполняющего определенную функцию. В тоже время коррупцию определяют как систему социальных отношений, носящих характер институциональных. Были разграничены дефиниции «коррупция» и «коррупционные отношения», и выделены критерии их разграничения, описаны механизмы трансформации коррупционных отношений в коррупцию. Коррупционные отношения не всегда могут трансформироваться в коррупцию, а, следовательно, их можно контролировать. Было предложено также разграничить дефиниции «социальный контроль коррупции» и «социальный контроль коррупционных отношений». На основе методологического подхода к контролю коррупции (модель Д. Ланжа) построена матрица контроля применительно к российской реальности, которая включает в себя общественный и государственный контроль коррупции и коррупционных отношений. Дальнейший анализ полученной матрицы позволил заключить, что общественный контроль коррупции не реализуется и не эффективен, в основном применяется государственный контроль коррупции. Существует, однако, ряд стран, в которых успешно практикуется социальный контроль коррупционных отношений, и уровень коррупции в этих странах существенно ниже, чем в тех, где происходит только государственный контроль коррупции.

Социологический анализ специфики социального контроля коррупции (основанный на теоретико-методологическом подходе к пониманию социального контроля коррупции и коррупционных отношений), проведенный во второй главе, позволяет выделить ряд моделей социального контроля и сделать вывод о том, что в рассмотренных трех регионах реализуется социальный контроль коррупционных отношений, который дает положительные результаты.

Итогом работы, проведенной в третьей главе диссертации, стало знание о структуре, динамике и особенностях социального контроля коррупции в России. Предложена

российская модель контроля коррупции. Изучение российского опыта позволяет заключить, что в основном применяются меры контроля коррупции административного характера. Выявлены лишь отдельные примеры социального контроля именно коррупционных отношений. Учитывая этот положительный опыт, а также опыт зарубежных стран, была предложена модель социального контроля коррупционных отношений в РФ, которая включает в себя общественный и государственный контроль коррупционных отношений.

На основе полученных теоретических выводов были сформулированы следующие рекомендации для органов государственной власти:

1. Внести уточнения в законодательные акты, разграничивающие понятия «коррупция» и «коррупционные отношения», в соответствии с чем, разграничить уровень наказания за них.
2. Ввести в законодательные акты понятие «социальный контроль коррупционных отношений», что позволит избежать ограничения системы контроля исключительно административными мерами (в первую очередь санкциями), что, как показал теоретико-методологический анализ, не дает положительных результатов.
3. Юридически и организационно реализовать предложенную модель контроля коррупционных отношений, в частности, создать единый контролирующий орган (вместо дублирующих друг друга многочисленных организаций) «Комиссию по противодействию коррупции и профилактике коррупционных отношений», которая будет обеспечивать контроль за отказом от nepотизма, проводить контроль за исполнением принципа меритократии, развивать систему обучения чиновников при приеме на работу, обеспечивать прозрачность отношений чиновников и граждан.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Ардельянова Я.А. Социальный контроль коррупционных отношений: основные подходы // Социология. – 2013. – № 2. – С. 3-11. 0,7 п.л.
2. Ардельянова Я.А. К вопросу о возможностях реализации моделей социального контроля коррупции в российской реальности // Пространство и время. – 2013 – №1 (11). – С. 182-187.0,6 п.л.

3. Ардельянова Я.А. Теоретико-методологические подходы к понятию «коррупция» // Идеи и идеалы. – 2013 – № 3(17) т. 2. – С. 86-93. 0,6 п.л.
4. Ардельянова Я.А. Эффективные модели социального контроля коррупционных отношений на примере зарубежных стран// Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2013. – № 4. – С. 162-176. 0,9 п.л.

II. Монография:

1. Ардельянова Я.А. Коррупция в России: социальный механизм воспроизводства, Lambert Academic Publishing, 2010, 70 с. 2,8 п.л.

III. Прочие научные статьи и публикации:

1. Ардельянова Я.А. Социальный контроль коррупции: эффективные модели. Материалы международной научной конференции «Сорокинские чтения», 2011, С.: 23-25. 0,1 п.л.
2. Ардельянова Я.А. Коррупция как форма девиации в современном трансформирующемся обществе. Материалы X Международной научной конференции «Социология в (пост)современности», 2012, С.:17-19.0,1 п.л.
3. Ардельянова Я.А. Социальные установки граждан России в отношении к коррупции// Социология. – 2012. - № 1. - С. 165-167. 0,1 п.л.
4. Ардельянова Я.А. Коррупция и судебная система в восприятии граждан России, Социальные науки и практики в XXI веке : из опыта молодежных исследований (риски и вызовы современности) : материалы 7-ой Всерос. весен. молодеж. науч. конф. с международным участием / М-во образования и науки РФ, ГОУ ВПО "Мар. гос. техн. ун-т" ; [ред. В. П. Шалаев]. - Йошкар-Ола : МарГТУ, 2011.С.: 72-75. 0,2 п.л.
5. Ардельянова Я.А. Коррупционные отношения: теоретико-методологическая проблема научной идентификации. Социально-гуманитарные науки и практики в XXI веке : из опыта молодежных исследований (инновации в современном обществе) : материалы 8-ой Всерос. весен. молодеж. науч. конф. С международным участием / Йошкар-Ола : Поволжский государственный технологический университет, 2012.С.: 50-52. 0,1 п.л.
6. Ардельянова Я.А. Социальный контроль коррупционных отношений .Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2013.0,1 п.л.

Подписано в печать: 18.11.2013
Объем: 1.0 п.л.
Тираж: 100 экз. Заказ № 246
Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 39
(495) 363-78-90; www.reglet.ru